

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-3-55-67

ПОНЯТИЙНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ГЛАГОЛОМ “TO SUGGEST” В АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ

Юлия Владимировна Васильева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для контактов: Julia_vasilyeva@icloud.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса перформативности английских глаголов и, в частности, анализу конструкций, содержащих глагол *to suggest* в английской научной речи, с целью выявления его понятийных особенностей и отнесения данного глагола к разряду перформативных. Практическая значимость работы связана с тем фактом, что анализу подвергается также роль сопутствующих модальных операторов (в данной работе — *may* и *can*) с целью выявления взаимозависимых факторов влияния формулы перформативности и модальности высказывания в концептуальном аспекте.

В модели описываются основные подходы к изучению перформативности, представленные Дж. Остином, Э. Бенвенистом, Л.Н. Мурзиным и Э.А. Белоглазовой, даётся обоснование прямой корреляции между интенцией высказывания и выбором соответствующей грамматической формы. В статье представлена классификация иллокутивных актов, предложенная Ю.М. Сулеймановой, в которой выделяется три различных иллокутивных типа, закладывающих основу перформативности. Посредством методов наблюдения и системного анализа в работе описываются характеристики глагола *to suggest* с целью выявления свойств, позволяющих отнести данный глагол к разряду косвенно ассертивных в соответствии с классификацией Ю.М. Сулеймановой.

С учётом вышеупомянутых факторов в данной статье исследуется аспект модальности как непосредственной составляющей англоязычных высказываний научной речи с превалирующим маркером, заложенным в глаголе *to suggest* и представляющим собой перформативную формулу на основании полученных результатов исследования. Таким образом, производится оценка перспектив значимости аспекта модальности в научном дискурсе с прослеживанием функциональной связи между реципиентом и продуцентом сообщения, а также средствами экспликации интенций последнего.

Ключевые слова: перформативность, перформативный глагол, модальные глаголы, эпистемическая модальность, научный дискурс, иллокутивный акт, иллокутивная сила

Для цитирования: Васильева Ю.В. Понятийная особенность перформативных высказываний с глаголом “to suggest” в английской научной речи // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2022. № 3. С. 55–67. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-3-55-67

Статья поступила в редакцию 28.12.2021;
одобрена после рецензирования 11.10.2022;
принята к публикации 11.11.2022.

NOTION-RELATED FEATURES OF THE PERFORMATIVES COMPRISING THE VERB “TO SUGGEST” IN ENGLISH ACADEMIC DISCOURSE

Julia V. Vasilyeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: Julia_vasilyeva@icloud.com

Abstract. The article dwells upon the study of speech acts produced within the frames of the English academic discourse wherein the illocutionary act represents an ultimate unit to consider. Hence, there is an attempt made herein to look into the notion of performativity of English verbs, with the verb “to suggest” being an integral part of the English modals *can/may*-comprising constructions and playing a key role in this analysis. The field of this study is dedicated to the semantics of an event in academic medical discourse, aimed at revealing the possible trends for mental representations in the course of medicine-related texts reading as well as modelling possible scenarios of such events and their occurrence.

The aforementioned information with due account of such terms as plausibility, certainty and likelihood that are of high importance when it comes to the medicine and health-related topics, brings across the purpose of this study. This work is thus aimed at proving (and finding the corresponding evidence or reasoning) the fact that the verb “to suggest” belongs to the performative ones. Such methods as due observation and systematic analysis help us reveal the comprehensive properties of the verb “to suggest” as a basis underlying the author’s intentions and representing the new special type of performatives named “implicitly assertive” as suggested by Y.M. Suleymanova in her study dedicated to the performative types.

In the course of this study, we consider a handful of possible scenarios with can/may-comprising constructions following the main clause introduced by the verb “to suggest” and apply the theory of speech acts developed by J. Austin. The findings we obtain herein bring us to the conclusion that the verb “to suggest” should be referred to as a performative verb, belonging to the so named class of “implicitly assertive performatives”.

Keywords: performativity, performative verb, modal verbs, epistemic modality, academic discourse, illocutionary act, illocutionary force

For citation: *Vasilyeva Ju. V.* (2022) Notion-related features of the performatives comprising the verb “to suggest” in English academic discourse. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies.* 3. P. 55–67. DOI: 10.5959/MSU2074-6636-22-2022-3-55-67

This article was submitted on December 28.2021;
approved after reviewing on October 11.2022;
accepted for publication on November 11.2022.

Введение

В современных условиях внимание лингвистов всё больше сосредотачивается на проблемах определённых видов дискурса и, в частности, научного дискурса: это продиктовано практической значимостью его моделирования, а также функционально-смысловым содержанием его компонентов, создавая потребность исследования модальности и соответствующих модальных операторов.

Проблема вероятности событий, обозначенных в английской речи посредством эпистемической, деонтической и иных видов модальности, рассматривается российскими и зарубежными учёными-лингвистами на материале в основном художественной литературы. Однако, научный дискурс по-прежнему является недостаточно исследованным с точки зрения степени интенсив-

ности интенции утверждений, заложенной в нём имплицитно или эксплицитно и выраженной с помощью модальности, по причине вариативности оттенков значения, разнообразных пограничных случаев употребления и контекста. Академическая английская речь, речь языка медицины являются предметом данного исследования и представляют собой наиболее актуальную составляющую информационного поля, детерминированного своей комплексностью и динамичностью развития, а также степенью достоверности своего содержания.

Материалы и методы

Определение доминирующей позиции потенциально перформативного предиката и степени его принадлежности к модальной рамке всего высказывания в научном дискурсе является перво-степенной задачей данной работы. Предполагается, что выявленные закономерности концептуализации событий, связанных с медициной и сферой здравоохранения и обусловленных определёнными видами речевого намерения не на поверхностном, а на глубинном уровне раскроют возможности репрезентации значений модальных операторов и их непосредственное воздействие на восприятие человека. Комплексный анализ событийной семантики модальных глаголов английской академической речи, проведённый на основе материалов, опубликованных специализированными научными изданиями, и лежащий в основе речевого воздействия на читателя, позволит оценить перспективы значимости аспекта модальности в научном дискурсе и проследить функциональную взаимосвязь между реципиентом и продуцентом сообщений и средствами экспликации интенций последнего. Материалом для данной работы послужила актуальная статья “COVID-19 and Cancer: Current Challenges and Perspectives” (<https://doi.org/10.1016/j.cell.2020.09.018>).

Актуальность

Данное лингвистическое исследование нацелено на изучение речевых актов, составляющих основу языкового общения языка медицины, при воспроизведении которых особое значение отводится понятию иллюкутивного акта — минимальной единицы языкового общения. Отметим, что наиболее важный признак отличия иллюкутивного акта от локутивного есть его интенциональность. Под интенциональностью понимается связанность самого речевого акта с определённой целью или намерением; одновременно с этим, мы можем противопоставлять иллюкутивный акт перлокутивно-

му ввиду наличия определённых правил, соответствие которым является залогом успешного осуществления данного акта, т.е. по признаку конвенциональности.

Литературный обзор

Дж. Остин был первым, кто сформулировал проблему перформативного высказывания в рамках теории речевых актов, выделив понятие иллокутивного акта как основы перформативности. Напомним, что перформатив по Дж. Остину — высказывание, эквивалентное действию, поступку (Austin, 1962: 9). Таким образом, отождествляя само действие непосредственно с высказыванием об этом действии, учёный относит традиционно перформативное высказывание и к языковому факту, и факту действительности.

Дж. Остином были выделены следующие признаки перформативности высказывания:

1. Перформативный глагол в форме 1-го лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения, активного залога;
2. Использование перформативных высказываний для обозначения только тех событий, которые именуются посредством перформативных глаголов;
3. Не являясь констатацией фактов как таковой, перформативные высказывания не могут обладать ни истинным, ни ложным значением (Austin, 1962: 10).

Своё несогласие с подобной трактовкой перформативности одним из первых выразил Э. Бенвенист, который высказывает категорическое возражение подобного определения перформативности и предлагает не разграничивать речевые акты на эксплицитно и имплицитно-перформативные, но ввести своеобразную характерную черту-свойство перформативного высказывания — автореферентность. Свою теорию учёный выдвигает за счёт необходимости признания перформативного высказывания как факта языка (языкового факта), в силу того, что его произносят, так и факта действительности — в силу того, что само по себе оно априори отождествляет осуществление действия (Бенвенист, 1974: 308).

Тем не менее, в лингвистике имеет место иное направление, представители которого оценивают формулу перформативности под другим углом зрения. Так, согласно мнению группы учёных — сторонников данного течения, в лингвистике любое сложное предложение, отображающееся по формуле: «Я говорю тебе, что...», то есть повествующее о сложноподчинительной связи между

адресатом сообщения и самим сообщением, представляет собой перформативное высказывание. Представители данной теории сопоставляют понятие перформативности и владения речевым исполнением в рамках абсолютизации всех задействованных сторон речевого действия и обобщают мыслительную и речевую деятельность, характеризуя оба вида активности такими перформативными маркерами, как *to believe, to expect, to say, to suppose, to think, to assert* (Мурзин, Белоглазова, 1980: 63; Ross, 1970: 225).

В данном исследовании мы будем придерживаться указанного выше тезиса о том, что любое высказывание несёт в себе признак перформативности, где все перформативные глаголы выражают «в общем одну коммуникативную целенаправленность высказывания — сказать что-либо» (Мурзин, Белоглазова, 1980: 65). Тем не менее, чтобы избежать элиминации оппозиции перформативность/неперформативность, лишаящей саму перформативность основания для существования, в качестве неотъемлемой составляющей перформативного высказывания мы будем использовать понятие интенциональности.

А.В. Бондарко был первым, кто обосновал прямую корреляцию между намерением говорящего и выбором грамматической формы, выполняющей некую соответствующую данному контексту семантико-прагматическую функцию. По мнению учёного, существует два основополагающих аспекта интенциональности: 1) аспект актуальной связи данного значения с намерениями говорящего в акте речи; 2) аспект смысловой информативности (Бондарко, 1998: 63).

Учитывая исследование Е.А. Филимоновой о прототипическом подходе к классификации иллокутивных актов, Ю.М. Сулейманова выступает с предложением выделить три основных подкласса, а именно:

1. Иллокутивные типы, представляющие собой класс асертивов (собственно глаголы утверждения);
2. Иллокутивные типы, которые обладают двумя или несколькими иллокутивными функциями, каждая из которых может доминировать в зависимости от контекста (сюда относятся косвенно утвердительный подтип глаголов);

Наше исследование нацелено на определение способов выражения определённых видов речевого намерения, заложенных на глубинном уровне продуцентами сообщений — авторами научных статей. В свете максимальной важности, отведённой достоверности событий, изложенных в научных изданиях, наблюдается тенденция к использованию второго иллокутивного типа, при котором Ю.М.

Сулейманова предлагает называть такие глаголы *ситуативно утвердительными* (косвенно ассертивными) и относить к ним: *to agree, to understand, to consider, to call, to declare, to remark, to witness, to answer, to know, to illustrate, to testify, to believe, to mention, to swear, to postulate, to approve, to note, to mean* и др. (Сулейманова, 2010: 91). Употребление косвенно ассертивных глаголов снизит степень интенсивности ассертивной интенции и — как следствие — степень ответственности автора за представленные выводы. Рассмотрим пример:

*In this situation data **suggest** that it is best to observe for a period of time and monitor for COVID-19 symptomatology prior to administering treatment.*

*Evidence **suggests** that patients with cancer **are more likely to be infected** by SARS-CoV-2, **more likely to develop** a severe COVID-19 infection, and **more likely to die** as a result of COVID-19.*

Д.В. Спиридонов и П.Ю. Фофанова констатируют вариативность условий, служащих предпосылкой для развития в высказываниях предрасположенности к перформативности. Так, учёные ссылаются на следующие составляющие: фонологические (интонационной структуры высказывания), прагматические (о так называемых условиях успешности писал Austin (Austin, 1962: 14), семантические («перформативной пригодности» сочетаний языковых единиц), лексические (употребления перформативных глаголов и устойчивых сочетаний) и синтаксические (валентности перформативных глаголов и устойчивых глагольных выражений; положение клаузы, содержащей перформатив, в структуре предложения) (Спиридонов, Фофанова, 2015: 68).

Дж. Серль называет перформативы не иначе как «индикаторами иллюкутивной силы», которая распространяется на всё предложение (proposition), представленное в виде схемы: (Force (proposition)), или $F(p)$ (Searl, 1969: 30). Взяв для примера один из наиболее прототипических случаев, мы можем отнести перформатив к модальному компоненту семантики высказывания (выражаемую при помощи модальных глаголов *can, must, should* и др.), и отразить её знаком F в схеме Дж. Серля, что будет являться индикатором пропозициональной части, то есть p у Серля и соответствовать полноценной формуле перформативного высказывания. Тем не менее, в нашем исследовании мы рассматриваем глаголы других классов, которые также используются для реализации ассертивной интенции, в частности, мы подвергаем анализу ситуативно утвердительный глагол “to suggest”. Приведём примеры:

*In addition, endothelial cells also express the ACE2 receptor, and viral inclusions have been demonstrated in endothelial cells of patients with COVID-19, **suggesting** that viral endotheliopathy and microcirculatory dysfunction **can** further **contribute** to the thrombotic complications seen in patients with COVID-19.*

*Furthermore, others **suggest** that health disparities with regard to cancer care **are more likely to become** accentuated during COVID-19 crisis due to socioeconomic factors and decreased access to telehealth services.*

Данные высказывания расцениваются как перформативные в силу того, что выражают предположение, т.е. их потенциальная перформативность интерпретируется как косвенный речевой акт. В приведённых примерах употреблён косвенно ассертивный глагол “*to suggest*”, который, согласно теории Дж. Серля, мог бы выражаться в перформативной формуле (*Assumption (proposition)*) или A (p). Предположение, диктующее дальнейший сценарий развития событий посредством глагола *to suggest*, является подтверждением иллюкутивной цели предположения, раскрываемого продуцентом через сложноподчинительную связь.

Как мы можем убедиться из приведённых примеров, ни один из индикаторов иллюкутивной силы самостоятельно не может расцениваться как семантически полный, так как не содержит в себе ассертивной составляющей, что подразумевает обязательное наличие пропозиционального содержания, в большинстве случаев выражаемого посредством дополнительного придаточного предложения, вводимого через *that*. В таком случае полная схема события иллюстрируется следующим образом: (*assumption Suggesting (proposition that X can contribute)*). Принимая во внимание фактор модальности — слабую эпистемическую возможность, заложенную в модальном глаголе *can*, и иллюкутивную цель предположения, выраженную через глагол *to suggest*, мы отмечаем важность фактора перформативности высказывания и заниженную степень интенсивности интенции утверждения. Сравним далее:

*Available data **suggest** that, once symptoms have resolved, persistent viral shedding **can be observed** for up to 66 days, leading to positive PCR tests after recovery.*

*There is evidence **to suggest** that the immune response to SARS-CoV-2 **can play** different roles.*

*Hence, we **conjectured** that the dead Malayan pangolins **may carry** a new CoV closely related to SARS-CoV-2.*

Даже если из многочисленного спектра всех возможных значений глагола *to conjecture* мы выбираем нейтральное, выраженное в индикаторе иллюкутивной цели под названием *Assumption*, в

первую очередь на себя обратит внимание тот факт, что пропозициональная часть данного сложноподчинительного предложения раскрывается через модальный глагол *may*. Напомним, что модальный оператор *may* является индикатором сильной эпистемической возможности, более вероятностного оттенка наступления события. Отразим перформативную формулу как (*statement Conjectured (proposition that X may carry)*).

Так, Дж. Байби и С. Флейшман в отношении концептуальной дифференциации значений глаголов *can* и *may* выступают с предложением своеобразной шкалы, отражающей приверженность говорящего к истинности пропозиции через пропозицию возможности (глагол *can*) и вероятности (*may*), подчеркивая более высокий статус приверженности к истине именно у глагола *may* (Bybee, Fleischman, 1995: 65).

Дж. Лич рассуждает о существовании различных степеней эпистемической возможности, относя глагол *may* к фактуальной возможности, а глагол *can* — к теоретической и высказывая предположение о том, что глагол *may* более свойственен более формальному контексту, а именно — академической письменной речи, в то время как глагол *can* характерен для высказываний общего характера (Leech, 1971: 82). Тем не менее, в рамках исследования научных статей, посвящённых теме COVID-19 и, в частности, статье, подвергающейся лингвистическому анализу в данной работе, вышеупомянутое предположение учёного может быть опровергнуто с учётом превалирующего числа случаев употребления именно глагола *can* и весьма ограниченного — глагола *may*.

Примечательно также, что в исследуемых нами материалах прослеживается тенденция обезличивания глагола *to suggest* как индикатора иллюкативной силы:

*In addition, endothelial cells also express the ACE2 receptor, and viral inclusions have been demonstrated in endothelial cells of patients with COVID-19, **suggesting** that viral endotheliopathy and microcirculatory dysfunction **can** further **contribute** to the thrombotic complications seen in patients with COVID-19.*

*In fact, there are early signals to this effect from certain studies of patients with cancer and COVID-19, with one study **suggesting** that Black patients with cancer are half as likely to receive remdesivir for COVID-19 compared with White patients.*

В то время, как глагол *to conjecture* употреблён в 1 л. мн.ч прошедшего времени, что в традиционной теории речевых актов является одним из основных средств выражения речевого намерения

продуцента, значительная часть выражений, содержащих глагол *to suggest* вообще употребляется в сослагательном наклонении, снимая тем самым ответственность с лица/лиц, делающих то или иное предположение в рамках научных изысканий:

*ACE2 expression in lung tissue, where it is thought to play a key role in SARS-CoV-2 infection, **has been suggested** to increase with age.*

*Given that multiple host proteins **have been suggested** to play a key role in SARS-CoV-2 infection, their expression patterns and the modulators of their expression have been recently studied.*

Как отмечает Жан-Кристофер Верстрет в своей работе “Subjective and objective modality: Interpersonal and ideational functions in the English modal auxiliary system”, перформативность, являющаяся признаком субъективной модальности, отличается от традиционной перформативности, которая ассоциируется, как правило, с иллокутивной силой высказывания. По мнению исследователя, такая перформативность, связанная с иллокутивной силой высказывания, относится к факту о том, что воспроизведение высказывания приводит к появлению определённой интерактивной роли говорящего по отношению к собеседнику (читающему/слушающему) (Verstraete, 2001: 1520). Так, к примеру, делая обещание, говорящий накладывает на себя обязательство перед собеседником (читающим/слушающим); при постановке вопроса говорящий ставит себя в своего рода асимметричное относительное положение знания ситуации, имеющегося между ним самим и собеседником, что подразумевает социальное взаимодействие между говорящим и слушающим и позволяет отнести подобный вид предикатных отношений к так называемой интерактивной перформативности. В оппозиции этому виду находится перформативность, связанная с субъективной модальностью, которая не устанавливает категорию взаимоотношений «Я» и «Ты» в контексте дискурса, однако, она накладывает определённую ответственность на говорящего по отношению к пропозициональной части высказывания.

Результаты

Приведённые изыскания (а также количественный анализ, подтверждающий частоту использования глагола *to suggest* в научных статьях) иллюстрируют тот факт, что предположение, диктующее дальнейший сценарий развития событий посредством глагола *to suggest*, является подтверждением иллокутивной цели предполо-

жения, раскрываемого продуцентом через сложноподчинительную связь. Таким образом, это позволяет нам сделать вывод о том, что глагол *to suggest* может быть отнесён к разряду косвенно ассертивных глаголов, составляющих перформативную формулу.

Список литературы

Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // Изв. АН СССР. Сер. Литература и язык, 1986. Т. 45, № 3. С. 208–223.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.

Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: УРСС, 2001. 208 с.

Лайонз Дж. Грамматические функции // Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 544 с.

Мурзин Л.Н., Белоглазова Э.А. О перформации предложения с деривационной точки зрения // Семантические аспекты слова и предложения: Проблемы деривации. Пермь: Пермск. гос. ун-т, 1980. С. 62–71.

Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986 Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. 423 с.

Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 170–194.

Спирidonов Д.В. Синтаксические условия реализации перформативности (на материале английских композитных перформативов с ассертивным глаголом) / Д.В. Спиридонов, П.Ю. Фофанова // Научный диалог, 2015. № 11 (47). С. 66–80.

Сулейманова Ю.М. Перформативный глагол как средство экспликации ассертивной интенции // Вестник Оренбургского государственного университета, 2010. Вып. 11. С. 90–93.

Филимонова Е.А. Прототипическая картина класса комиссисов: На материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003. 204 с.

Фурс Л.А. Особенности когнитивной категории в синтаксисе / Л.А. Фурс // Когнитивные категории в синтаксисе: коллективная монография / под ред. Л.В. Ковалевой, С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновы. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2009. С. 21–50.

Bybee J., Fleischman S. (eds.) (1995) Modality in grammar and discourse. J. Bybee, S. Fleischman. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins. 575 p.

Leech G. (1971) Meaning and the English verb. G. Leech. London: Longman. 131 p.

Ross J. (1969) Guess who? Papers from the 5th Regional meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago: University of Chicago. 252–286.

Verstraete Jean-Christophe. (2001) Subjective vs objective modality: Interpersonal and ideational functions in the English modern auxiliary system. Journal of Pragmatics 33 (10), pp. 1505–1528.

References

Aspersyan Y. (1986) *Performativy v grammatike i slovare = Performatives in grammar and dictionary.* Izv. AN SSSR. Seria Literatura i yazyk. Vol. 45, No. 3, pp. 208–223 (In Russian).

Bybee J., Fleischman S. (eds.) (1995) *Modality in grammar and discourse.* J. Bybee, S. Fleischman. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins. 575 p.

Filimonova E. (2003) *Prototipicheskaya kartina klassa kommissivov = Prototype picture of the commissive class: Na materiale anglijskogo i russkogo yazykov: published summary of the thesis of Cand. Sc. Philology.* Ufa. 204 p. (In Russian).

Furs L. (2009) *Osobennosti kognitivnoy kategorii v sintaksise = The peculiarities of the cognitive category in syntax.* Furs L., *Kognitivnye kategorii v sintaksise: monografiya*, edited by Kovaleva L., Bogdanova C., Semenova T. Irkutsk: Izd-vo IGLU, pp. 21–50 (In Russian).

Leech G. (1971) *Meaning and the English verb*, G. Leech. London: Longman. 131 p.

Lions Dzh. (1978) *Grammar functions. Introduction into the theoretical linguistics.* Moscow: Progress. 544 p. (In Russian).

Murzin L., Beloglazova E. (1980) *O performacii predlozheniya s derivacionnoy tochki zreniya, Semanticheskiye aspekty slova i predlozheniya: Problemy derivacii = About performativity of a sentence from derivation point of view. Semantic aspects of a word and a sentence: Problems of derivation.* Perm: Permsk. gos. un-t, pp. 62–71 (In Russian).

Ostin Dzh. (1986) *Word as action.* Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Moscow: Progress. Issue. 17: *Teoria rechevykh aktov.* 423 p.

Ross J. (1969) *Guess who? Papers from the 5th Regional meeting of the Chicago Linguistic Society.* Chicago: University of Chicago, pp. 252–286.

Sjorl' Dzh. R. (1986) *Classification of illocutive acts.* Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Moscow: Progress. Issue 17, pp. 170–194 (In Russian).

Spiridonov D. (2015) *Sintaksicheskie usloviya realizacii performativnosti (na materiale anglijskih kompositnyh performativov s assertivnym glagolom) = Syntactical conditions for enactment of performativity (a case study of the English composite performatives comprising the assertive verb).* Spiridonov D., Fofanova P. *Nauchnyy dialog.* No. 11 (47), pp. 66–80 (In Russian).

Suleymanova Y. (2010) *Performativnyy glagol kak sredstvo eksplikacii assertivnoy intencii = Performative verb as the means of explication of the assertive intention.* *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta.* Orenburg. Issue. 11, pp. 90–93 (In Russian).

Verstraete, Jean-Christophe. (2001) *Subjective vs objective modality: Interpersonal and ideational functions in the English modern auxiliary system.* *Journal of Pragmatics* 33 (10), pp. 1505–1528.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Васильева Юлия Владимировна — аспирант кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, корп. 51; Julia_vasilyeva@icloud.com

ABOUT THE AUTHOR:

Julia V. Vasilyeva — Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University; Building 51, the 1st Building of Humanities, Leninskie gory, 1, Moscow 119991, Russia; Julia_vasilyeva@icloud.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и необязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.